

В. В. Левченко <https://orcid.org/0000-0001-8119-1547>

К истории символики высших учебных заведений Одессы

В статье рассмотрены история появления, эволюция, классификация и функции символики высших учебных заведений Одессы XIX – начала XX в. На основе вещественных и письменных исторических источников законодательного характера выявлены причины появления символики и проанализированы ее социокультурные функции. В ходе исследования установлено, что на создание символики вузов влияла их видовая принадлежность. Создание символики вузов в рассматриваемый период контролировалось государством и регламентировалось законодательными актами и дополнительными ведомственными положениями. Все элементы образовательной символики подчеркивали государственную принадлежность вузов и выступали в качестве транслятора и популяризатора действующей государственной идеологии. Комплекс выявленных памятников образовательной символики одесских вузов составляет три группы: 1) нагрудные знаки; 2) печати, штампы и фирменные бланки; 3) форменная одежда. В соответствии с процедурой утверждения и появления памятников образовательной символики все они являлись официально утвержденными знаками, зародившимися по инициативе органов государственной власти и регламентированными соответствующими указами, постановлениями и распоряжениями действующего законодательства. Среди элементов символики преобладали те, которые фиксировали государственную принадлежность вузов. Многообразие разновидностей символики вузов обусловлено выполнением функции идентификации их образовательного профиля. Образовательная символика вузов высшей школы Одессы имела черты, присущие всей системе высшего образования Российской империи, и прошла длительный путь развития. Характерной особенностью образовательной символики вузов было доминирование идеологической составляющей и саморепрезентация академического сообщества. Традиции образовательной символики Российской империи были прерваны революционными событиями 1917 г.

Ключевые слова: культурно-историческая символика, высшая школа Одессы, историческая наука, исторические источники, визуальная информация.

V. V. Levchenko

To the history of symbolism of higher educational institutions in Odessa

The article describes the history of the emergence, evolution, classification and functions of the symbolism of higher educational institutions in Odessa in the XIX – beginning of the XX century. On the basis of material and written historical sources of legislative nature, the causes of the appearance of symbols are identified and its social and cultural functions are analyzed. The study found that the creation of the symbols of universities influenced their species. The creation of the symbols of universities in this period was controlled by the state and regulated by legislative acts and additional departmental provisions. All elements of educational symbols emphasized the nationality of universities and acted as a translator and popularizer of the current state ideology. The complex of identified monuments of educational symbols of Odessa universities consists of three groups: 1) badges; 2) stamps, marks and letterheads; 3) uniform. In accordance with the procedure for approval and appearance of monuments of educational symbols, all of them were officially approved, signs originated at the initiative of public authorities and regulated by relevant decrees, resolutions and ordinances of current legislation. Among the elements of symbolism prevailed those which recorded the nationality of universities. The variety of the symbolism of universities due to the function of identifying their educational profile. The educational symbols of higher education institutions in Odessa had features characteristic of the whole system of higher education of the Russian Empire and went through a long path of development. A characteristic feature of the educational symbols of universities was the dominance of the ideological component and self-representation of the academic community. The traditions of educational symbols of the Russian Empire were interrupted by the revolutionary events of 1917.

Keywords: cultural and historical symbolism, Odessa Higher School, historical science, historical sources, visual information.

На современном этапе развития исторической науки наблюдается рост интереса исследователей к историческим источникам визуального проявления культуры, в частности знакового пространства высшей школы и высших учебных заведений. Учитывая значительный объем источников визуальной информации и начальный этап формирования надлежащей теоретико-методологической базы для их изучения, легко объяснить тот факт, что до сих пор не существует комплексных специальных источниковедческих исследований символики высшей школы Одессы, в том числе ее высших учебных заведений, в XIX – начале XX в. Единичные работы, посвященные отдельным фрагментам символики высшей школы Одессы [6, 7, 8], основаны на хронологически и территориально ограниченном материале, поэтому не позволяют выявить более общие тенденции, осмыслить историю становления и эволюции символики одесских вузов, выявить периоды ее истории. Систематизация и последующий анализ символики позволяют исследователям подробнее изучить и осмыслить понимание специфики социокультурной среды вузов Одессы.

В современной историографии существуют исследования, посвященные изучению символики в контексте ее становления и развития как предмета изучения различных специальных исторических дисциплин [2, 4, 10, 16 и др.]. В них представлены конкретные аспекты истории символики определенных учебных заведений Российской империи. В целом эти изыскания составляют незначительный пласт научной литературы для комплексного исследования многогранных аспектов данной темы. Главная причина этого заключается в том, что дореволюционные исследователи не воспринимали символику как целостный комплекс памятников, поскольку к началу XX в. она находилась на этапе становления, а на протяжении всего XX в. происходил процесс ее развития.

Рубеж XIX–XX вв. является одним из сложных и противоречивых периодов в истории русской культуры. Появлению феномена этого периода способствовали элементы переходной эпохи, включающей традиции классической русской культуры прошлого и модернистские тенденции культуры нового времени. Импульсом интенсивного развития русской культуры на рубеже столетий стало усвоение прогрессивных веяний западной культуры с дополнением и наполнением их традиционными элементами русского содер-

жания. Определенное влияние европейских веяний сказалось и на генезисе и становлении символики высшей школы Российской империи, в частности высших учебных заведений Одессы.

По состоянию на январь 1917 г. в Одессе функционировали пять вузов: Императорский Новороссийский университет (ИНУ, действовал в 1865-1920 гг.); Одесские высшие женские курсы (ОВЖК, 1906-1920 гг.); Одесские высшие медицинские женские курсы (ОВМЖК, 1910-1920 гг.); Одесская консерватория (ОК, существует с 1913 г.) и Новороссийский высший международный институт (НВМИ, 1916-1920 гг.).

Наличие регалий, существовавших на протяжении XIX – начала XX в. в одесских вузах, в силу совпадения с периодом зарождения российской традиции образовательной символики на основе заимствования и адаптации западноевропейских культурных форм в этой сфере, характеризовалось заметной ограниченностью. Исходя из содержания и философии образовательной символики одесских вузов, можно выделить два принципа их составления: указание на государственный статус и свидетельство об их корпоративной принадлежности и правах. Преобладание первого принципа свидетельствует о характерном для того времени процессе их огосударствления. Создание символики вузов в данный период контролировалось государством и регламентировалось законодательными актами и дополнительными ведомственными положениями. Все элементы образовательной символики подчеркивали государственную принадлежность вузов и выступали в качестве транслятора и популяризатора действующей государственной идеологии.

С целью осмысления исторических, символических и морфологических особенностей памятников символического пространства образовательной сферы высшей школы Одессы весь комплекс образовательной символики одесских вузов в соответствии с классификацией Д. В. Майбороды можно разделить на несколько групп. Она является наиболее полной в отношении вещественных носителей символов, соответствует поставленным нами целям и способствует отображению видového многообразия рассматриваемых исторических источников. Комплекс выявленных памятников образовательной символики одесских вузов составляет три группы: 1) нагрудные знаки (вузы не имели гербов, эмблем, экслибрисов); 2) печати, штампы и фирменные бланки; 3) форменная одежда. В соответ-

ствии с процедурой утверждения и появления памятников образовательной символики все они являлись официально утвержденными знаками, зародившимися по инициативе органов государственной власти и регламентированными соответствующими указами, постановлениями и распоряжениями действующего законодательства.

Все исторические источники, объединенные по общему признаку содержания образовательной символики, являются частью более общих групп, изучением которых занимаются определенные вспомогательные исторические дисциплины: фалеристика (изучение истории любых нагрудных знаков, их систем и их атрибуцией [1, с. 7]), сфрагистика или сигиллография (изучение печатей – матриц – и их оттисков на различных материалах [9, с. 5]).

В системе образования Российской империи XIX – начала XX в. наибольшую популярность получили академические нагрудные знаки (студенческие и профессорские), составившие особую группу знаков образовательной символики. Впервые образовательные нагрудные знаки появились в конце 1860-х гг. – в этот период правительством были учреждены знаки для выпускников гражданских учебных заведений [12, с. 16]. Классический вид академические нагрудные знаки получили 11 июля 1899 г., когда был введен общий нагрудный знак для выпускников немедицинских факультетов Императорских университетов [14]. Тогда же были окончательно регламентированы оформление знака и правила его ношения: гражданские лица носили академические знаки на правой стороне груди, все остальные – слева. Внешний вид знаков мог варьироваться за счет того, что они выполнялись из разных металлов и в разных ювелирных мастерских; кроме того, каждый выпускник мог иметь отличительную накладку на официальном знаке [16, с. 71].

Нагрудной знак окончившего немедицинский факультет Императорского университета представлял собой вытянутый по вертикали прорезной металлический ромб (золотой либо серебряный, либо бронзовый позолоченный – в зависимости от финансовых возможностей награждаемого), покрытый белой эмалью, с наложенным на него покрытым синей эмалью крестом, прикрепленным к венку из лавровых и дубовых ветвей и увенчанным позолоченным изображением государственного орла [13, с. 269]. В основе нагрудного знака доктора Императорских университетов лежал серебряный прорезной ромб, все сто-

роны которого имеют выпуклые ободки, между которыми лежат перевитые шнуры; во главу верхнего угла ромба наложен серебряный герб Российской империи; на ромбе – серебряный выгнутый крест, покрытый синей эмалью; в верхней части креста находится круглый лавровый венок, а внизу накладная буква «Д», указывающая, что это нагрудный знак доктора наук [13, с. 269]. Нагрудной знак магистра Императорских университетов имел большое сходство с нагрудным знаком доктора, с тем исключением, что внизу серебряного прорезного ромба была накладная буква «М», свидетельствующая, что обладатель этого нагрудного знака имеет ученую степень магистра. Выпускники, магистры и доктора ИМУ нагрудными знаками стали отмечаться со дня их введения согласно действующему законодательству.

В конце XIX в. произошли позитивные перемены для выпускников медицинских факультетов Императорских университетов. 15 февраля 1897 г. был утвержден нагрудный «Знак для военных врачей, имеющих звание лекаря», выдававшийся военным врачам – выпускникам медицинских факультетов университетов и Петербургской военно-медицинской академии, так называемый лекарский знак. В 1904 г. вышел указ, который давал право женщинам-врачам носить знак, установленный для мужчин-лекарей. До этого времени женщины-врачи носили нагрудный знак, учрежденный только для окончивших женские врачебные курсы при Санкт-Петербургском Николаевском военном госпитале [3]. В высшей школе Одессы мужчины-врачи стали отмечаться нагрудными знаками начиная с 1904 г., когда был осуществлен первый выпуск студентов медицинского факультета (открыт в 1900 г.), а женщины-врачи – с 1914 г., так как Одесские высшие медицинские женские курсы были открыты в 1910 г.

Ношение академических нагрудных знаков, равно как и других наград, в Российской империи было строго регламентировано. Академические нагрудные знаки вузов выполняли функцию социальной идентификации индивида как внутри образовательной корпоративной среды, так и в обществе по признакам деятельности, статуса, профессиональной специализации и т. п. Практически все нагрудные знаки вузов содержали элементы российской государственной символики, что демонстрировало их принадлежность к имперской образовательной системе. В общем, академические нагрудные знаки представляли

комплексную знаковую систему, которую характеризовали элементы государственной, профессиональной и статусной символики. Практика награждения академическими нагрудными знаками в Российской империи была прервана революционными событиями 1917 г.

К числу важных элементов образовательной символики относятся печати, штампы и фирменные бланки вузов, принадлежащие к сфере исследования вспомогательной исторической дисциплины – сфрагистики. Существенной составляющей такого источниковедческого комплекса является не только предмет (печать, штамп, фирменный бланк и т. п.), но и объект исследования (формы, содержание, классификация в соответствии с временным и культурным контекстом, отражением межгосударственных, внутригосударственных, межведомственных, внутриведомственных, межструктурных, внутриведомственных и частных отношений). В целом сфрагистические материалы являются важными историческими источниками эпиграфических, ономастических, геральдических данных и истории образовательной символики. Следовательно, предмет и объект сфрагистических элементов образовательной символики должны рассматриваться в тесной связи, что дает возможность расширить грани изыскания через призму изучения письменного источника, помогающего реконструировать определенные аспекты социокультурного пространства конкретного периода истории российского общества.

В содержательное наполнение сфрагистических элементов одесских вузов, например, ИНУ, не отличалось индивидуальной идентичностью от элементов других российских вузов. Они отвечали общим унифицированным тенденциям развития российской государственной образовательной символики и были наполнены однотипным содержанием и значением. В частности, это выражалось в использовании одинаковых художественных приемов, простых и обобщающих изображений, которые подчеркивали принадлежность вузов к имперской образовательной системе и доминирующей в стране идеологической модели.

Данная ситуация сохранялась до свержения российской монархии в результате Февральской революции 1917 г., когда из названий всех государственных организаций и учреждений было выведено название «Императорский», а из образовательной символики удалены атрибуты имперской власти. Не стал исключением и ИНУ,

название которого было сокращено на одно слово во всех элементах символики, в том числе и на фирменных бланках. В целом большая часть трансформированной образовательной символики одесских вузов продолжила существование после 1917 г., сохраняя преемственность семантических значений и устойчивую традицию российской высшей школы.

Головокружительные общественно-политические изменения 1917-1918 гг. привели к тому, что некоторые новообразованные одесские вузы в своей образовательной символике частично использовали определенные дореволюционные формы и наполняли их новым содержанием и значением, которое соответствовало новейшим политическим веяниям. Например, Одесский политехнический институт, открытый 15 сентября 1918 г. благодаря общественной инициативе Одесского отделения Технического общества, будучи по своему статусу частным, в основе институтской печати сохранил герб Одессы до 1917 г. со всеми атрибутами имперской власти.

Сфрагистическая составляющая образовательной символики одесских вузов XIX – начала XX в. как часть знаковой системы Российской империи является неотъемлемой частью ее истории и культурного пространства. На протяжении всего указанного периода она являлась результатом сложного взаимодействия политических, социальных и экономических процессов, отображенных в виде разного рода знаков и символов.

Наряду с вышеперечисленными элементами образовательной символики важное место занимала униформа, которая представляет собой ценный источник по изучению истории культуры и менталитета академического сообщества и общества Российской империи в целом. В архивах, содержащих материалы делопроизводства отдельных вузов, сохранились многочисленные приказы и постановления, регламентирующие ношение форменной одежды. Являясь наглядным признаком принадлежности к определенной социальной группе, униформа имела важное символическое значение, и ее изучение способно открыть многие подробности в истории повседневной жизни общества. Униформа была атрибутом профессиональной и учебной деятельности, играла роль в процессе формирования корпоративной среды вузов. Форменная одежда студентов, учеба которых с момента формирования российской образовательной системы фактически приравнивалась к несению гражданской службы (выпускники университетов получали чин гу-

бернского секретаря, что соответствовало XII классу в «Табеле о рангах»), была также характерным элементом образовательной символики. Четкие правила ношения униформы, ее однотипность должны были способствовать поддержанию дисциплины в вузах, а некоторые особенности, связанные с форменной одеждой (военизированный покрой формы отдельных учебных заведений), символически указывали на ее отношение к истокам дворянской культуры XVIII в., так как «дворянство выступало в роли господствующей корпорации для студенчества, во многом формировавшей ее» [11, с. 24]. Нарушение норм и предписаний, установленных и контролируемых администрациями вузов в отношении форменной одежды студентов, строго наказывались взысканиями.

Во времена студентов ИНУ, в период либерализации образовательной системы Российской империи, студенческая форма была заменена «приличной, чистой одеждой» [4, с. 111]. В период контрреформ правительство неоднократно намеревалось вернуть форму, но, опасаясь общественно-политических волнений в студенческой среде, ограничилось указом о введении мундира, необязательного для повседневного ношения [15].

Слушательницы ОВЖК носили строгие костюмы. Их повседневной весенне-летней одеждой были шерстяные темных тонов юбки и белые блузы с отложным воротником. В осенне-зимний период курсистки надевали тайеры (платье-костюм, состоящий из юбки и жакета) и строгие закрытые шерстяные платья темных тонов. Во время праздников, торжеств или приемов слушательницы курсов носили светлые шелковые закрытые платья. В теплое время поверх платья надевали ретонду или шаль. Осенью и зимой верхней одеждой для курсисток служили пальто или шубки, шарфы, шляпки и муфты. В общем, форма студенток вузов всех профилей ничем не отличалась. Единственные незначительные отличия, которые присутствовали в одежде девушек, зависели от их социального статуса, экономического положения, моды конкретного исторического периода и личного вкуса. Особую форму среди студенток носили только слушательницы ОВМЖК. На практических занятиях во врачебных кабинетах, операционных и анатомических театрах они присутствовали в белых медицинских халатах, имевших два широких кармана [17, с. 310].

Элементы униформы образовательной символики одесских вузов как части высшей школы

Российской империи отображали профильное направление заведения, что является важным историческим источником для изучения многообразных аспектов социокультурного пространства российского общества указанного периода.

В 1920 г. в высшей школе Одессы в связи с национализацией всех вузов советской властью произошли значительные структурные и функциональные преобразования, которые привели к радикальным изменениям в образовательной символике. И если в первые годы большевистской власти некоторые вузы еще хранили определенные элементы дореволюционной образовательной символики, то в последующие годы они были полностью вытеснены символами советского государства.

Образовательная символика вузов высшей школы Одессы имела черты, присущие всей системе высшего образования Российской империи и прошла длительный путь развития. Предпосылки для ее формирования возникли в середине XVIII в. на фоне становления российской системы высшего образования, для которой образцом стали образовательные системы европейских стран. Активное использование образовательной символики началось в 1860-х гг., когда в повседневную жизнь многих вузов вошло массовое использование разных ее элементов. С этого времени образовательная символика стала комплексной системой знаков, включавшей в себя элементы государственной, социальной, корпоративной и профессиональной принадлежности. Отдельное место в образовательной символике занимали академические регалии Императорских университетов. Их типичной чертой было преобладание государственных атрибутов над корпоративными символами, процесс становления которых контролировало государство. Характерной особенностью образовательной символики вузов было доминирование идеологической составляющей и саморепрезентация академического сообщества. Традиции образовательной символики Российской империи были прерваны революционными событиями 1917 г. и последующими радикальными политическими изменениями 1917-1920 гг.

Тема образовательной символики высшей школы Одессы заслуживает дальнейшего комплексного исследования с привлечением новых источников визуальной информации для изучения разных аспектов истории: системы высшего образования, общественно-политических отношений, повседневной жизни академического

сообщества, декоративно-прикладного искусства и др.

Библиографический список

1. Всеволодов, И. В. Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем [Текст] / И. В. Всеволодов. – М. : Вече, 2009. – 320 с.
2. Грехов, Л. Н. Медицинские академические нагрудные знаки университетов Российской империи [Текст] / Л. Н. Грехов // Гербовед. – 2003. – № 64. – С. 20-25.
3. Грибанов, Э. Д. Российские нагрудные медицинские знаки: Каталог коллекции [Текст] / Э. Д. Грибанов. – Рига: Музей исторической медицины, 1989. – 49 с.
4. Зимин, И. В. Студенческая форма и нагрудные знаки в России XIX – начала XX века [Текст] / И. В. Зимин // Факты и версии. – Кн. 4. – СПб., 2005. – С. 107-119.
5. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века [Текст] / А. Е. Иванов. – М., 1991. – 392 с.
6. Кадурина, А. О. Символика в архитектуре высших учебных заведений XIX ст. в Одессе [Электронный ресурс] / А. О. Кадурина. – URL: <https://docplayer.ru/63901394-Simvolika-v-arhitekture-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-xix-st-v-odesse.html> (дата обращения: 07.05.2019).
7. Кадурина, А. О., Герасимова К. И. Символика медицинских учреждений в архитектуре Одессы XIX – нач. XX в. [Текст] / А. О. Кадурина, К. И. Герасимова // Проблемы теории и истории архитектуры Украины. – 2011. – Вып. 11. – С. 87-93.
8. Кадурина, А. О. Информационный код архитектуры Одессы в символах [Текст] / А. О. Кадурина. – Одесса : ФЛП «Фридман А. С.», 2013. – 244 с.
9. Каменцева, Е. И., Устюгов, Н. В. Русская сфрагистика и геральдика [Текст]: учебное пособие / Е. И. Каменцева, Н. В. Устюгов. – Изд. 2-е. – М. : Высшая школа, 1974. – 264 с.
10. Кулаков, В. И. Знаки Императорского Археологического Института [Текст] / В. И. Кулаков // Археологический бюллетень. – 1991. – № 6. – С. 8-9.
11. Кулакова, И. Мундир российского студента (по материалам XVIII века) [Текст] / И. Кулакова // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2008. – № 9. – С. 8-24.
12. Майборода, Д. В. Нагрудные знаки гражданских учебных заведений Советского Союза [Текст] / Д. В. Майборода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2014(а). – № 2. – С. 15-20.
13. Новороссийский университет в воспоминаниях современников. К 135-летию Одесского университета [Текст] / авт.-сост. Ф. А. Самойлов. – Одесса : Астропринт, 1999. – 296 с.
14. Об установлении нагрудного знака для лиц, окончивших полный курс немедицинских факультетов

Императорских Российских Университетов – от 11 июня 1899 г. [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – 1899. – Т. 19. – № 17171. – С. 709.

15. О форме одежды студентов Императорских Российских Университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского, Харьковского, Святого Владимира и Новороссийского – от 8 мая 1885 г. [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – 1885. – Т. 5. – № 2927. – С. 192.

16. Стацур, А. Г. Фалеристика в системе образования: академические нагрудные знаки [Текст] / А. Г. Стацур // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. – № 1. – С. 69-75.

17. Хорошилова, О. А. Костюм и мода Российской империи. Эпоха Николая II. – М., 2012. – 464 с.

Reference List

1. Vsevolodov, I. V. Besedy o faleristike. Iz istorii nagradnyh sistem = Talks about faleristics. From the history of award systems [Текст] / I. V. Vsevolodov. – М. : Veche, 2009. – 320 s.
2. Grehov, L. N. Medicinskie akademicheskie nagrudnye znaki universitetov Rossijskoj imperii = Medical academic badges of Universities of the Russian Empire [Текст] / L. N. Grehov // Gerboved. – 2003. – № 64. – S. 20-25.
3. Griбанov, Je. D. Rossijskie nagrudnye medicinskie znaki: Katalog kollekcii = Russian chest medical signs: Catalogue of the collection [Текст] / Je. D. Griбанov. – Riga: Muzej istoricheskoj mediciny, 1989. – 49 s.
4. Zimin, I. V. Studencheskaja forma i nagrudnye znaki v Rossii XIX – nachala XX veka = Student uniforms and chest signs in Russia of the XIX – early XX century [Текст] / I. V. Zimin // Fakty i versii. – Kn. 4. – SPb., 2005. – S. 107-119.
5. Ivanov A. E. Vysshaja shkola Rossii v konce XIX – nachale XX veka = Higher school of Russia in the late XIX – early XX century [Текст] / A. E. Ivanov. – М., 1991. – 392 s.
6. Kadurina, A. O. Simvolika v arhitekture vysshih учебnyh zavedenij XIX st. v Odesse = Symbols in architecture of higher educational institutions in the XIX century in Odessa [Elektronnyj resurs] / A. O. Kadurina. – URL: <https://docplayer.ru/63901394-Simvolika-v-arhitekture-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-xix-st-v-odesse.html> (data obrashhenija: 07.05.2019).
7. Kadurina, A. O., Gerasimova K. I. Simvolika medicinskih uchrezhdenij v arhitekture Odessy XIX – nach. XX v. = Symbols of medical institutions in the architecture of Odessa in the XIX – the beginning of the XX century. [Текст] / A. O. Kadurina, K. I. Gerasimova // Problemy teorii i istorii arhitektury Ukrainy. – 2011. – Vip. 11. – S. 87-93.
8. Kadurina, A. O. Informacionnyj kod arhitektury Odessy v simbolah = Information code of Odessa architecture in symbols [Текст] / A. O. Kadurina. – Odessa : FLP «Fridman A. S.», 2013. – 244 s.

9. Kamenceva, E. I., Ustjugov, N. V. Russkaja sfragistika i gerald'ika = Russian spragistics and heraldry [Tekst] : uchebnoe posobie / E. I. Kamenceva, N. V. Ustjugov. – Izd. 2 e. – M. : Vysshaja shkola, 1974. – 264 s.
10. Kulakov V. I. Znaki Imperatorskogo Arheologicheskogo Instituta = Signs of the Imperial Archaeological Institute [Tekst] / V. I. Kulakov // Arheologicheskij bjulleten'. – 1991. – № 6. – S. 8-9.
11. Kulakova, I. Mundir rossijskogo studenta (po materialam XVIII veka) = Class A jacket of the Russian student (according to materials of the XVIII century) [Tekst] / I. Kulakova // Teorija mody: odezhda, telo, kul'tura. – 2008. – № 9. – S. 8-24.
12. Majboroda, D. V. Nagrudnye znaki grazhdanskih uchebnyh zavedenij Sovetskogo Sojuza = Chest signs of civil educational institutions in the Soviet Union [Tekst] / D. V. Majboroda // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki. – 2014(a). – № 2. – S. 15-20.
13. Novorossijskij universitet v vospominanijah sovremennikov. K 135 letiju Odesskogo universiteta = New Russia University in the memories of contemporaries. To the 135 anniversary of Odessa University [Tekst] / avt.-sost. F. A. Samojlov. – Odessa : «Astroprint», 1999. – 296 s.
14. Ob ustanovlenii nagrudnogo znaka dlja lic, okonchivshih polnyj kurs nemedicinskih fakul'tetov Imperatorskih Rossijskih Universitetov – ot 11 ijunja 1899 g. On the establishment of a sign for persons who have completed the full course of non-medical faculties of Imperial Russian Universities – dated from June 11, 1899. [Tekst] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 3. – 1899. – T. 19. – S. 17171. – S. 709.
15. O forme odezhdy studentov Imperatorskih Rossijskih Universitetov: Sankt-Peterburgskogo, Moskovskogo, Kazanskogo, Har'kovskogo, Svjatogo Vladimira i Novorossijskogo – ot 8 maja 1885 g. On the form of students' clothing in Imperial Russian Universities: St. Petersburg, Moscow, Kazan, Kharkov, St. Vladimir and Novorossiisk – dated May 8, 1885. [Tekst] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 3. – 1885. – T. 5. – № 2927. – S. 192.
16. Stacura, A. G. Faleristika v sisteme obrazovanija: akademicheskie nagrudnye znaki = Faleristics in the education system: academic chest signs [Tekst] / A. G. Stacura // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. – 2010. – № 1. – S.-69-75.
17. Horoshilova, O. A. Kostjum i moda Rossijskoj imperii. Jepoha Nikolaja II = Costume and fashion of the Russian Empire. Nicholas II era [Tekst]. – M., 2012. – 464 s.